

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор
ФГБОУ ВО «Московский
государственный
лингвистический университет»
И.А. Краева

25 апреля 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» – о диссертации **Леонтьевой Ксении Ивановны** «Когнитивно-семиотическая модель перевода: доминанты, перспектива, дискурс (на материале русских переводов произведений англоязычной литературы XIX-XX веков)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Тверь, 2023 г.

Диссертация Леонтьевой Ксении Ивановны посвящена сложной и актуальной проблеме выявления специфических характеристик переводческого процесса. Автор ставит серьезную цель – разработать «субъект-ориентированную когнитивно-семиотическую модель литературно-художественного перевода», для чего предполагается описать «когнитивные основания субъективности и вариативности интерпретации художественной структуры произведения и ее неизбежной трансформации».

Сложность реализации цели усиливается тем, что в качестве объекта моделирования избирается литературно-художественный перевод, в сильной степени обусловленный субъективными характеристиками переводчика. Соискатель полагает недостаточными текстоцентрический и системоцентрический подходы к установлению сущностных свойств анализируемой переводческой деятельности и декларирует антропоцентрическую концепцию переводческой деятельности,

учитывающую «контекст “живых”» семиотических структур сознания переводчика как ведущего контекста его деятельности, параметры которого фактически определяют характер трансформации произведения» (с.5 дис.). Заявленная когнитивно-семиотическая модель, как считает соискатель, позволяет учесть «взаимосвязи текстовых, социокультурных и антропоцентрических аспектов» переводческой деятельности. В работе настойчиво подчеркивается интегративный характер предложенной модели и даже ее синергетичность.

Отсюда объект исследования определяется как порождение переводчиком в дискурсивных условиях актуальных семиотических структур, а предмет как – когнитивные механизмы дискурсивной деятельности переводчика и формы их реализации в литературно-художественном переводе. Это не новые объект и предмет в области переводоведения, но в рамках заявленной модели логично ожидать решения актуальной проблемы – установления отношений между ними.

Не является вполне оригинальной и основная гипотеза исследования, по сути, сводящаяся к положению о том, что перевод как интерпретация исходного текста предполагает различные формы конфигурирования информации, детерминированной семиотическими структурами сознания переводчика, однако соискатель планирует аргументировать эту гипотезу с учетом исследовательских понятий «перспектива переводчика», «когнитивная доминанта», «формы реперспективации художественной структуры» и др., что, безусловно, подчеркивает новый ракурс проблемы – процессуальность деятельности переводчика и ситуативное взаимодействие когнитивных и семиотических процессов субъекта деятельности.

Во введении К.И. Леонтьева акцентирует положения своего теоретико-методологического подхода: субъектный принцип перевода как основание моделирования деятельности переводчика; трактовка деятельности переводчика как дискурсивной; принцип контекстности, утверждающий системообразующую роль переводчика в создании текста перевода; принцип доминанты, позволяющий интерпретировать характер актуализации содержания переводчиком; учет диалогической направленности сознания, и др. Перечислены также главные компоненты концептуального аппарата: язык, текст, дискурс, когнитивные механизмы, понимаемые в современной лингвистике предельно широко и по-разному, представлено их понимание автором диссертации.

Соискатель заявляет и решение такой весьма сложной задачи, как разработка *системы метаязыка описания*, которая позволяет *последовательно* учитывать «индивидуальную специфику семиотических структур сознания и личности переводчика, преломляющих художественную структуру произведения и внешние контекстуальные факторы дискурса переводчика».

Однако очевидно, что такая задача не может быть полностью решена в рамках одного исследования, хотя частичная разработка «*субъект-ориентированных методологических принципов и аналитических категорий*» может быть представлена.

Вообще К.И. Леонтьева обосновывает актуальность своей работы, логично связывая декларируемую модель с целой совокупностью теоретических проблем переводоведения. Обоснованным является соотнесение триады категорий «доминанта – перспектива – дискурс» с принципами интерпретации (доминантный – субъектный – принцип контекстности). Заявленная модель перевода, несомненно, имеет теоретические перспективы, поскольку принципиально предполагает рассмотрение перевода «как многомерного и многоуровневого процесса конфигурирования информации», координируемой автором.

Соискатель продемонстрировал широкую эрудицию по вопросам переводоведения, дискурсивной и когнитивной лингвистики, по некоторым проблемам методологии философии и языковедения, отметив и известные положения, на которые опирается исследование. Так, К.И. Леонтьева подчеркивает важность трактовки когниции как интерпретации для представления своей позиции и соотносит такую трактовку с активно-конструктивным характером процессов познания. Это позволяет акцентировать субъект-ориентированный ракурс переводческой деятельности, актуальный в современном переводоведении, и поставить целый ряд задач, в разной степени решенных в рамках диссертационного исследования, что отражено в положениях, выносимых на защиту.

Методы исследования, использованные в работе, разнообразны и подчеркивают высокий теоретический уровень работы. Это общенаучные и специальные методы; среди последних автор акцентирует методы когнитивного моделирования, концептуального, фреймового, семантического, структурно-функционального, стилистического и контекстуального анализа, методики лингвистического и

лингвопоэтического анализа художественного текста, методики критического анализа дискурса и ряд методик анализа корпусных данных.

Эмпирический материал исследования является вполне репрезентативным: это более 400 оригинальных текстов и более 700 русских переводов, данные корпусов (Национальный корпус русского языка, British National Corpus, Corpus of Contemporary American English, MetaNet, FrameNet, КартаСлов, ReversoContext) и толковых словарей. По вполне понятным причинам весь этот материал не мог войти в текст диссертации, но отражен в многочисленных публикациях автора. Научная новизна исследования определяется теоретическим обоснованием потенциально возможной когнитивно-семиотической теории литературно-художественного перевода, которая базируется на исследовании структур сознания переводчика, определяющих стратегии перевода. Важно и то, что в работе представлена попытка создать систему логически согласованных методологических принципов и аналитических категорий, детерминирующих практику перевода; разработать типологию семиотических проявлений субъективности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена обоснованием возможности нового подхода к определению сущности переводческого процесса и создания специфической когнитивно-семиотической теории литературно-художественного перевода, в которой на основе формулирования междисциплинарного объекта могут быть проанализированы когнитивные, аффективные, социокультурные аспекты сознания переводчика.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью моделирования на основе идей диссертации новых когнитивно-семиотических концепций и уточнения операций анализа в рамках иных теоретических построений о переводческой деятельности. Безусловно использование результатов работы в практических и дидактических целях.

Научная достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается включением положений работы в научный философский, психологический и лингвистический контексты проблемы, опорой на эти контексты и использованием концептуального аппарата современной когнитивной лингвистики; применением апробированных языковедческих методов.

Апробация результатов исследования представляется основательной. Структура и объем диссертации определяется логикой решения

поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (877 наименований источников на русском и английском языках), списка источников фактического материала (52 наименования).

Положения, выносимые на защиту, отражают методологию исследования, его последовательность и основные результаты.

Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в получении исходных эмпирических данных, их обработке и интерпретации, разработке основных идей, обосновании ряда выводов, участии автора в апробации результатов исследования на научных конференциях разного уровня и подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Замечания и вопросы по содержанию исследования и его принципам. Часть замечаний относится к теоретико-методологической основе работы, другая связана с положениями, выносимыми на защиту, третья – с особенностями анализа языкового материала в работе и спецификой представления ее результатов.

1. Применение в рамках новой концепции большинства используемых в работе научных понятий требует методологической обработки в соответствии с заявленной моделью переводческой деятельности, однако в диссертации отмечается только, что «дискурсивные процессы и механизмы как механизмы языковой когниции» просто «не противопоставляются» когнитивным процессам и механизмам, а определения упомянутых выше языка, текста, дискурса осуществляются в традиционной парадигме системцентризма. Адаптировались ли используемые термины к вновь *создаваемой концепции и если да, то как?* Вне такой адаптации системность концептуального аппарата представляется проблематичной.
2. Из первого замечания вытекает второе. В тексте работы используется большое количество терминов, не всегда согласованных между собой, терминов разных лингвистических и иных парадигм, хотя соискатель и предпринимает некоторые попытки установления специфических связей используемых терминов в рамках предлагаемой концепции. Поэтому логичной представляется экспериментальная аргументация «действенности» этих интерпретативных понятий. В противном случае они привлекательно выглядят в рамках модели, но легко теряют свою системность в применении модели к конкретному анализу переводческой деятельности. Декларированная модель выглядела бы

более аргументированной, если бы прошла экспериментальную верификацию. Почему автор отказывается от нее?

3. Соглашаясь с возможностью «синергетического» взаимодействия «языковых единиц и семиотических кодов», «когнитивных структур различных модальностей, кодов и форматов», различных уровней, контекстуальных измерений и семиотических кодов сознания и дискурсивной деятельности (языковой когниции) переводчика, ведущая организация считает необходимым более детальный анализ текстов переводов, не ограниченный иллюстрациями отдельных теоретических положений соискателя.
4. Что в работе понимается под термином «механизм»? Этот вопрос вызван употреблением термина в далеко не единообразном значении, а в условиях, когда решается задача обоснования интегративной модели определенного типа деятельности, это становится ключевым методологическим моментом.
5. В работе не представлены операции установления характера «взаимосвязи и взаимодействия различных семиотических кодов, процессов, уровней и контекстов его сознания и дискурса», да и едва ли это можно сделать в рамках одной диссертации. Такая работа требует тщательнейшего экспериментального обоснования; поэтому, возможно, было бы продуктивнее исследовать какой-то один аспект проблемы, чтобы аргументировать объяснительный потенциал заявленной модели.
6. Сама по себе задача «рассмотреть специфику дискурсивной практики перевода как технологии трансфера социокультурного знания и (ре)фрейминга социальной когниции» и выявления «субъект-ориентированных механизмов, форм, моделей и принципов реализации этой функции в дискурсивной деятельности переводчика» могла бы составить предмет исследования не одной докторской диссертации. Чем принципиально объясняется необходимость включения совершенно специфичной «технологической задачи» в работу?
7. Представляется, что попытка «обосновать этическую максимум интерсубъективности в качестве антропоцентрической нормы перевода», учесть «социокультурную и эстетическую специфику» дискурса, «определить параметры стратегии перевода» возвращает теоретика к принципам буквалистской школы перевода.

8. Соискатель утверждает, что «под действием значимых для переводчика когнитивных доминант и субъектных и контекстуальных координат переводческого (интер)дискурса в процессе конфигурирования художественная структура произведения претерпевает различные формально-смысловые трансформации – формы реперспективации». На каких основаниях они выделяются? Каковы принципы взаимодействия между ними? Какие когнитивные операции закреплены за каждым уровнем и как они образуют единый механизм? И снова актуализируется вопрос: механизм как модель? как реальные нейрофизиологические процессы?
9. Затрудняет восприятие работы стиль, перегруженный не всегда соотносенными между собой и нечетко определенными научными понятиями.

Основные результаты диссертации опубликованы в открытой печати, в том числе в необходимом количестве – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ; докладывались на международных конференциях; обсуждались на научных семинарах. В автореферате диссертации представлены основные этапы работы, полученные результаты и выводы. Автореферат полно отражает основное содержание работы.

Оформление диссертации и автореферата удовлетворяет требованиям соответствующих нормативно-методических документов.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Леонтьевой Ксении Ивановны «Когнитивно-семиотическая модель перевода: доминанты, перспектива, дискурс (на материале русских переводов произведений англоязычной литературы XIX-XX веков)» – оригинальное научно-квалификационное самостоятельное исследование, в котором содержится аргументированное решение задачи создания когнитивно-семиотической модели переводческой деятельности.

Диссертация имеет существенное значение для теории языкознания и теории переводоведения в части психолингвистических, семантических, семасиологических, лингвокультурологических исследований и соответствует критериям, установленным в пункте 9 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук, а ее автор, Ксения Ивановна Леонтьева, заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по

специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры общего и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» Пищальниковой Верой Анатольевной. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры общего и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», протокол № 10 от 25 апреля 2023 года.

Профессор кафедры
д. филол. н., профессор,
специальность 10.02.19 – Теория языка
Вера Анатольевна Пищальникова
Тел.: +7 (916504 38 26
e-mail: pishchalnikova@mail.ru

В. Пищальникова

Заведующий кафедрой
общего и сравнительного языкознания
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет» д. филол. н., доцент
специальность 10.02.19 – Теория языка
Тел.: +7 (982) 919 19 20
e-mail: o_dubrovskaya@inbox.ru

Ольга Георгиевна Дубровская

О. Дубровская

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»
г. Москва
119034, г. Москва, ул. Остоженка дом 38 стр.1
8 (499) 246-86-03, 8 (499) 245-30-02
e-mail: rectorat@linguanet.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ

ВО МГЛУ

Вера Пищальникова
Ольга Дубровская
В. Белокош Ан